

БЛОК 5 ДРУЖБА

15.3 Как Вы понимаете значение слова **ДРУЖБА**? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «**Что такое дружба**»

Текст 5.1

(1)В это утро Динка проснулась с тревогой на душе и, как только открыла глаза, вспомнила про Андрея, вспомнила, что сегодня, как обычно, приедет он, Хохолок. (2)Надо было хорошенько обдумать, как сказать ему, что она, Динка, повзрослела и никогда больше не сядет на раму его велосипеда, не поедет с ним кататься. (3)Ни в лес, ни в поле, ни по длинной тропке среди моря колосьев ржи. (4)Ничего этого больше не будет! (5)Не будет и тайн, рассказанных верному другу детства Хохолку.

(6)Тревожно на душе у Динки. (7)Она уже не думает о себе, она думает, как смягчить незаслуженную обиду, чтобы облегчить удар. (8)Ей вспоминается, как трудно было Хохолку приобрести велосипед и с каким торжеством он примчался на нём в первый раз. (9)«Теперь я буду катать тебя каждое воскресенье!» – сказал он тогда. (10)И с тех пор, уже второе лето, каждое воскресенье он обязательно мчал её куда-нибудь.

(11)Одно только воспоминание об этом нестерпимо мучило Динку, она видела перед собой знакомые глаза и хорошо знала: эти умные глаза читают в её душе... (12)И обманывать их бесполезно. (13)Да и как можно обманывать друга?

(14)Конечно, много мелких выкручиваний, много детского вранья лежит на совести прежней Динки. (15)Но ведь всё это было другое. (16)А Динка росла, и жизнь ставила задачи всё труднее, серьезнее. (17)Эти задачи требовали смелых решений, но ещё ни разу они не требовали от Динки такой жертвы – отказаться от одного ради другого.

(18)Динка молча сидела за столом, рассеянно улыбалась Лёне, не замечая, что он давно следит за ней беспокойным взглядом. (19)«Как я скажу Андрею?» – мучительно думала Динка. (20)А в глубине террасы стоял Лёня, и сердце его сдавливала боль.

(21)Проследив остановившийся взгляд Динки, Лёня увидел въезжающий с дороги велосипед.

– (22)Не говори ему ничего, – сжимая холодную руку подруги, быстро сказал Лёня. –

(23)Слышишь меня?..

– (24)Слышу, – прошептала Динка, и губы её дрогнули. – (25)Я, конечно, всё понимаю, Лёня...

(26)Нас было трое друзей. (27)А теперь должно быть двое! (28)И из нас троих нельзя обмануть никого!

(По В. Осеевой)*

* *Осеева-Хмельёва Валентина Александровна (1902–1969) – детская писательница. Самыми известными её произведениями стали повести «Динка», «Динка прощается с детством».*

Текст 5.2

(1)Всё началось на перемене перед шестым уроком. (2)Лена Болдырева, томная пышноволосая красавица, закапризничала:

– (3)Слушайте, люди, меня уже достала эта химия!

(4)Кто-то в тон ей произнёс с плачущей интонацией:

– (5)А кого она не достала!

(6)Этих реплик хватило для того, чтобы суматошная, искрящаяся мысль о побеге с урока вспыхнула молнией. (7)Наш класс считался образцовым, в нём учились восемь отличников, и было нечто забавно-пикантное в том, что именно мы, добропорядочные, примерные дети, странной, необычной выходкой поразим всех учителей, украсив тусклую однотонность школьных будней яркой вспышкой сенсации. (8)От восторга и от тревоги ёкало сердце, и, хотя никто не знал, во что выльется наше приключение, обратной дороги уже не было.

– (9)Только, народ, чтобы всем коллективом! – предупредил нас Витёк Носков.

(10)Так как у меня по химии за полугодие выходила спорная четвёрка, мне, честно говоря, сбегать с урока резона не было, но воля коллектива выше личных интересов. (11)Все двинулись к дверям, в классе оставался только Петруха Васильев, который спокойно, ни на кого не обращая внимания, что-то писал в тетради.

– (12)Василёк, ты чего присох?! – крикнул Носков. – (13)Времени, понимаешь, в обрез: весь класс когти рвёт...

– (14)А я разве не пускаю вас? – ответил Петруха.

(15)Носков злобно прищурился:

– (16)Петруха, против коллектива идёшь!

– (17)Я что-то не так делаю? (18)Вам не надо – вы ухóдите, мне надо – я остаюсь.

– (19)Кончай, говорю, писать и давай собирайся...

– (20)Он, небось, клязу на нас уже строчит! – сострила Болдырева.

– (21)Петруха, трус, предатель!

(22)Петруха беспокойно посмотрел на хмуро насупившегося Носкова, но ничего не ответил.

– (23)Хочешь пробиться в любимчики за счёт остальных? (24)Только знай: подхалимов нигде не любят! (25)Так что ты взвесь, что тебе дороже: оценка за полугодие или наше отношение! – грозно промолвил Носков. (26)Стало тихо, и в этой напряжённой тишине отчётливо прозвучал голос Васильева:

– (27)Я никуда не пойду!

– (28)Ну смотри! – сказал Носков и с непримиримой злостью посмотрел на отступника.

(29)Но внезапно от нас отделился Игорь Елисеев. (30)Он сел на своё место, рядом с Петрухой, и стал доставать из портфеля учебники.

– (31)А ты чего, Гарри? – недоуменно спросил Носков.

– (32)Я тоже остаюсь...

– (33)Друга, что ли, спасаешь? – Носков хмыкнул.

– (34)Да, спасаю. (35)У его матери инфаркт был, начнётся канитель с нашим побегом – её в школу начнут дёргать... (36)Бог знает, чем это кончится! – ответил Елисеев.

– (37)Хоть бы химичка тебя спросила и закатали пару! – прорычал взбешённый Носков и плюхнулся на свой стул. (38)Все остальные, разочарованно охая, вернулись на свои места.

(39)Васильев и Елисеев сидели передо мной, и я видел, как Петруха посмотрел на Игора, листавшего учебник, задержал на нём благодарный взгляд и легонько тронул его за локоть, а тот ободряюще кивнул ему в ответ. (40)Настоящий друг! (По Н. Татаринцеву)*

* *Н. Татаринцев* (род. в 1947 г.) – российский писатель-публицист.

Текст 5.3

(1)Илья и Саня вместе учились с первого класса. (2)Миха попал к ним позже. (3)В той иерархии, которая выстраивается самопроизвольно в каждом коллективе, все трое занимали самые низкие позиции – благодаря полнейшей непригодности ни к драке, ни к жестокости. (4)Илья был длинным и тощим, его руки и ноги вечно торчали из коротких рукавов и штанин. (5)Всегда одетый хуже других, тоже плохо одетых ребят, он постоянно паясничал и насмешничал, делал представление из своей бедности, и это был высокий способ её преодоления.

(6)Санино положение было хуже. (7)Всё вызывало у одноклассников зависть и отвращение: курточка на молнии, девичьи ресницы, раздражающая миловидность лица и полотняные салфетки, в которые был завернут домашний бутерброд. (8)К тому же он учился играть на пианино. (9)И не было никакого умиления, а только одни злые насмешки.

(10)Соединил Илью и Саню Миха, когда появился в пятом классе, вызвав общий восторг: он был идеальной мишенью для всякого неленивого – классическим рыжим. (11)Стриженная голова, отливающий красным золотом кривой чубчик, даже глаза с оранжевым переливом. (12)К тому же – очкарик.

(13)Первый раз Мihu поколотили уже первого сентября – несильно и назидательно – на большой перемене. (14)И даже не сами заводилы, Мурыгин и Мутюкин – те не снизошли, – а их подпевалы и подвывалы. (15)Миха стойчески принял свою дозу, открыл портфель, достал платок, чтобы стереть кровь, и тут из портфеля высунулся котёнок. (16)Котёнка отобрали и стали перекидывать из рук в руки. (17)Появившийся в этот момент Илья – самый высокий в классе! – поймал котёнка над головами волейболистов, и прозвеневший звонок прервал это интересное занятие.

(18)Входя в класс, Илья сунул котёнка подвернувшемуся Сане, и тот спрятал его в свой портфель.

(19)На последней перемене главные враги рода человеческого, Мурыгин и Мутюкин, котёнка немного поискали, но вскоре забыли. (20)После четвёртого урока всех отпустили, и мальчишки с гиком и воем рванулись вон из школы, оставив этих троих без внимания в пустом классе, уставленном пёстрыми астрами.

(21)Миха подробно рассказал, как утром, по дороге в школу, вытащил бедолагу-котёнка почти из самой пасти собаки, собиравшейся его загрызть. (22)Но отнести его домой, однако, он не мог, потому что тётя, у которой он жил с прошлого понедельника, ещё неизвестно как бы к этому отнеслась.

(23)Они вышли из школы втроём. (24)Мальчишки брели и болтали, болтали и брели, а потом остановились возле Яузы, замолчали. (25)Почувствовали одновременно – как хорошо: доверие, дружество, равноправие. (26)И мысли нет, кто главней, напротив, все друг другу в равной степени интересны. (27)Что-то важное произошло: такая сцепка между людьми возможна только в юном возрасте. (28)Крючок впивается в самое сердце, и нить, связывающая людей детской дружбой, не прерывается всю жизнь.

(По Л.Е. Улицкой)*

* Улицкая Людмила Евгеньевна (род. в 1943 г.) – современная российская писательница, произведения которой переведены на 25 языков.

Текст 5.4

(1)В школе я дружила с Лялей Ивашовой и Машей Завьяловой.

(2)Маша умела всё: рисовать, петь, ходить на руках. (3)Соревноваться с ней было бессмысленно, как с Леонардо да Винчи. (4)Учителя могли бы ставить ей пятёрки, не вызывая к доске. (5)Она беспощадно экспериментировала на себе самой: то выдумывала причёску, которую вполне можно было выдвинуть на премию по разделу архитектурных сооружений, то изобретала юбку с таким количеством складок, что на ней хотелось сыграть, как на гармонии.

(6)Маша сочиняла стихи и забывала их на тетрадных обложках, на промокашках. (7)Я собирала четверостишия, ставила внизу даты, прятала их, сберегая для потомства, а многие помнила наизусть.

(8)С моцартовской лёгкостью Маша перелагала свои стихи на музыку и исполняла их под гитару.

(9)Лицо её было подвижным, как у клоуна: она и им распоряжалась без натуги. (10)Разочарование, восторг, изумление – все эти чувства сменяли друг друга, не оставляя места неопределённости. (11)Отсутствие однообразия и было Машиным образом.

(12)Никто не считал Машу чемпионкой класса по «многоборью», так как она ни с кем не боролась, поскольку её первенство было бесспорным.

(13)Во всём, кроме женственности и красоты: тут первой считалась Ляля.

(14)Красивые женщины даже во сне не забывают, что они красивы. (15)Красавицы привыкают к жертвенному поклонению и уже не могут без него обходиться. (16)Ляля восхищённых взоров не замечала, и они от этого становились ещё восхищённее.

(17)Мне самой от поклонников не приходилось обороняться – и я обороняла от них Лялю.

– (18)Не живи чужой жизнью! – уговаривала меня мама, видя это.

(19)Маше сулили чин академика, Ляле – покорительницы сильного пола и создательницы счастливой семьи, а я просто была их подругой. (20)Мне ничего не сулили.

(21)Я гордилась Лялиной красотой и Машиными талантами более громко, чем собственными достоинствами, именно потому, что эти достоинства были всё-таки не моими: в нескромности меня обвинить не могли.

– (22)Ты продолжаешь жить чужой жизнью, восторгаешься не своими успехами, – констатировала мама.

– (23)Это, по-твоему, плохо? – удивилась я.

– (24)Сиять отражённым светом? – (25)Она задумалась и повторила то, что я уже слышала от неё:

– Смотря чьим светом!

(По А.А. Алексину)*

* *Алексин Анатолий Георгиевич* (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют главным образом о мире юности.

Текст 5.5

(1)Мы с мамой переехали в этот дом недавно. (2)Самое интересное здесь – двор. (3)Он большой, зелёный, есть где играть и в мяч, и в пряталки, и в разные другие игры. (4)Ребята играли почти каждый день, особенно летом. (5)И я постепенно перезнакомился с ними, и все мы относились друг к другу по-хорошему.

(6)Потом меня стали назначать судьёй в волейбольных встречах. (7)Судить никто не любил, все хотели играть, а я – всегда пожалуйста: как не помочь друзьям?.. (8)А бывало, что на широком крыльце соседнего деревянного дома мы играли в шахматы и лото.

(9)Иногда ребята приходили ко мне домой. (10)Пластинки слушали, играли моей железной дорогой, болтали о том о сём, но ни о чём серьёзном.

(11)И ещё ребята любили, когда я пускал с балкона бумажных голубей. (12)Точнее говоря, это были не совсем голуби. (13)Я научился делать из бумаги птичек, похожих на летающие блюдца.

(14)Совсем круглых, только со складкой посередине и с треугольным клювиком. (15)Они здорово летали, плавными широкими кругами. (16)Иногда ветер подымал их на приличную высоту и уносил со двора.

(17)Ребята толпой гонялись за каждым голубком – кто первый схватит! (18)Чтобы не было свалки, решено было заранее говорить, какого голубка я кому посылаю.

(19)Дело в том, что каждого голубка я разрисовывал фломастерами. (20)На одном рисовал всякие узоры, на другом – кораблики среди моря, на третьем – сказочные города, на четвёртом – цветы и бабочек. (21)И всякие космические картинки. (22)И ещё много всего – получалось красиво и интересно.

(23)Ребятам это, конечно, нравилось, но я всё равно был среди них чужим. (24)И вдруг я расхотел пускать с балкона голубков.

(25)Я сделал последнего и – сам не знаю почему – нарисовал вечернее небо, оранжевое солнце на горизонте и дорогу, по которой идут рядом двое мальчишек.

(26)Хотя нет, я знал, почему нарисовал такое. (27)Хотелось, чтобы появился друг. (28)Не случайный, не на час, когда забегает поиграть в шахматы или послушать Пола Маккартни, а настоящий...

(29)Я пустил голубка с балкона, и ветер схватил и унёс его за тополя. (30)И я подумал: вот найдёт кто-нибудь, догадается, придёт ко мне... (По В. Крапивину)*

* *Крапивин Владислав Петрович* (род. в 1938 г.) – современный писатель, журналист, автор книг о детях и для детей, в том числе фантастических.

Текст 5.6

(1)И вот появился в моей жизни Павлик. (2)У дворовых и у школьных ребят навсегда засело в памяти, что в нашей паре я был ведущим, а Павлик – ведомым. (3)Это осталось с той поры, когда я «вводил Павлика в свет» – сперва во дворе, потом в школе, где он оказался на положении чужака.

(4)На самом деле душевное превосходство было на стороне Павлика. (5)Моё долгое приятельство с Митей не могло пройти бесследно: я привык к известному моральному соглашательству, а прощение предательства немногим отличается от самого предательства. (6)Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден. (7)Нам было лет по четырнадцать, когда я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик.

(8)Я неплохо знал немецкий, домашних заданий никогда по этому предмету не готовил, но однажды настал и мой черёд, когда Елена Францевна ни с того ни с сего вызвала меня к доске, будто самого рядового ученика, и велела читать стихотворение.

– (9)Какое стихотворение? (10)Меня же не было в школе, я болел.

(11) Она стала листать классный журнал.

– (12) Совершенно верно, ты отсутствовал, а спросить у товарищей, что задано, не догадался?

(13) И я нашёл выход. (14) О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он, наверное, забыл. (15) Я так и сказал Елене Францевне с лёгкой усмешкой, призывая и её отнестись к случившемуся юмористически.

– (16) Встань! – приказала Павлику немка. – (17) Это правда?

(18) Он молча наклонил голову, и я тут же понял, что это неправда. (19) Как раз о немецком я его и не спрашивал.

(20) Елена Францевна, забыв обо мне, перенесла свой гнев на Павлика, а он слушал её, по обыкновению, молча, не оправдываясь и не огрызаясь.

(21) Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика не оказалось рядом.

(22) Я оглянулся: он сидел через проход позади меня, и у него были холодные, пустые глаза.

– (23) Ты чего это? (24) Не стоит из-за этого дуться, ну покричит и забудет.

(25) Он молчал и глядел мимо меня. (26) Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (27) Его предал друг. (28) Спокойно, обыденно и публично, среди бела дня, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(29) Почти год держал он меня в отчуждении. (30) Все мои попытки помириться так, «между прочим», успеха не имели. (31) Ничего не получалось – Павлик не хотел этого. (32) Не только потому, что презирал всякие обходные пути, мелкие уловки и хитрости – прибежище слабых душ, но и потому, что ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого. (По Ю.М. Нагибину)*

* Нагибин Юрий Маркович (1920–1994) – писатель-прозаик, журналист и сценарист. Его произведения, посвященные темам войны и труда, воспоминаниям детства, судьбам современников, переведены на многие языки мира.

Текст 5.7

(1) В конце третьего класса, как раз по весне, когда вскрылась река и с шорохом и гулом уплыли вниз по воде рыхлые серые льдины, наша учительница Анна Николаевна привела в класс нового ученика в кителе с морскими пуговицами. (2) Эти пуговицы бросились мне в глаза прежде всего: у всех были железные пуговицы со звездочкой, а у Витьки Борецкого – с якорями.

(3) Витька Борецкий сидел в классе тихо на предпоследней парте, посверкивал завидными пуговицами, был тих и аккуратен, тянул руку, если хотел сказать или спросить, в общем, был образцовым пай-мальчиком, совершенно непохожим на нашу шумливую братию.

(4) Вовка Мешков с первого дня невлюбил Борецкого. (5) У Мешкова отроду не было внутренних тормозов. (6) Был он развязный, невоспитанный, и у него даже, казалось, глазки хищно щурились, когда он смотрел на Витьку. (7) Вот и придумал он Борецкому неприличную кличку и так затерроризировал бедного Витьку, что тот решил перейти в другую школу.

(8) И вот однажды Анна Николаевна сказала, что школе дали много денег для оборудования, и мы отправились в магазин наглядных пособий.

– (9) Ребята, выбирайте, что вам нравится! – скомандовала Анна Николаевна.

(10) Мы, как дрова, таскали на телегу стеклянные пирамиды, циркули, банки со змеями и лягушками.

(11) Когда мы зашли в магазин за новыми охалками пособий, Анна Николаевна вдруг задумчиво проговорила:

– (12) Деньги-то ещё остались. (13) Чего бы ещё купить?

(14) Я не успел подумать о самом страшном для меня во всём магазине, как Анна Николаевна воскликнула, смеясь:

– (15) Скелет продаётся?

(16) В ту же секунду меня озарило: а ведь этот скелет спасёт Витьку! (17) Я был абсолютно уверен, что самое страшное пособие поможет Витьке остаться в нашей школе, помириться с Вовкой и забыть свою позорную кличку.

(18) А план уже отчеканился в моей голове, и я как бы невзначай предложил Витьке:

– (19)Хочешь сфотографироваться с ним?
(20)Решительным шагом я подошёл к Борецкому, придвинул его к скелету, взял костлявую кисть и положил Витьке на плечо. (21)Щёлкнул затвор – готово!
(22)Вечером я предложил Борецкому прогуляться в поисках желанной встречи с Вовкой.
(23)Вовку мы встретили на набережной, где он катался на велосипеде.
(24)Неторопливым движением я достал фотографию и протянул Вовке:
– (25)Посмотри!
(26)Он нехотя взял карточку, и глаза у него поехали на лоб.
– (27)Ну ты даё-ёшь! – прошептал он и уставился на Витьку.
(28)Я ликовал. (29)Пусть попробует теперь Вовка повторить позорную кличку, выдуманную для Витьки! (30)Язык у него больше не повернётся!
(31)Мешков глядел на Борецкого с ярко выраженным уважением, и Витька потихоньку выпрямлял спину, приподнимал подбородок. (32)А Вовка всё смотрел на Витьку, и взгляд его постепенно становился восторженным. (По А.А. Лиханову)*

* Лиханов Альберт Анатольевич (род. в 1935 г.) – писатель, журналист, председатель Российского детского фонда. Особое внимание в своих произведениях писатель уделяет роли семьи и школы в воспитании ребёнка, в формировании его характера.

Текст 5.8

– (1)Говорят, что самые непримиримые недруги – это бывшие друзья, – сказала нам однажды наша дочь Оля. – (2)Я убедилась, что это так.
(3)Люсю Катунину она называла на французский манер: Люси (4)«Как в доме Ростовых! – поясняла Оленька. – (5)Или Болконских».
(6)Люся упорно предрекала нашей дочери судьбу Леонардо да Винчи.
(7)Несмотря на сопротивление Оленьки, она таскала за ней огромную папку с рисунками, даже готовила краски и мыла кисточки. (8)Какая женщина устоит перед таким обожанием?
(9)Оленька стала дружить с Люси хотя времени на дружбу у неё было мало.
(10)Да и у Люси, признаться, его было не очень много. (11)Люсиная мама в течение долгих лет не поднималась с постели.
(12)Стремясь доставить матери радость, дочка восклицала:
– (13)Если б ты видела фигуру спящего льва, которую вылепила Оля! (14)Я весь вечер говорю шёпотом: вдруг он проснётся?
(15)Часто она забирала Олины работы, чтобы показать маме, и взяла слово, что, когда мама наконец поднимется, Оля нарисует её портрет.
(16)Люся и сама потихоньку рисовала, но мы видели только её заголовки в школьном юмористическом журнале, который, по предложению Оли, носил название «Детский лепет».
(17)Неожиданно всё изменилось.
(18)В художественной школе организовали встречу с прославленным мастером живописи.
(19)Люся высоко чтит этого мастера. (20)Но чтит его и все остальные, поэтому школьный зал оказался переполненным. (21)И Оленька не смогла провести туда подругу.
– (22)Я не нашла для Люси места в зале, – рассказывала в тот вечер Оля. – (23)А она обиделась... (24)И на что?! (25)Академик живописи рисует гораздо лучше, чем говорит. (26)Я сказала ей: «Ты знаешь его работы. (27)Значит, ты с ним знакома. (28)Художник – это его творчество». (29)А она вернула мою папку с рисунками. (30)Как говорят, «заберите ваши игрушки».
– (31)И что же дальше? – спросила я дочь.
– (32)Ну и мерси, дорогая Люси – в рифму пошутила Оленька.
– (33)Друзей труднее найти, чем потерять.
– (34)Раз можно потерять, значит, это не такой уж и друг!
– (35)Не нашла места в зале? – задумчиво произнесла я. – (36)Если бы ты нашла его у себя в сердце... (По А. Алексину)*

* *Алексин Анатолий Георгиевич* (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют о мире юности.

Текст 5.9

(1)Солнце садилось. (2)Вокруг пахло вечерней прохладой. (3)Птицы замолчали, уступив место нашему герою. (4)Он вскарабкался на остатки трухлявого пенька, чтобы быть повыше, и запел. (5)Это был светлячок – маленькая букашечка, и пел он свою незатейливую песенку о том, что видел: прекрасную картину заката, красивое небо, зелёное море травы, серебряные слёзы росы и любовь. (6)Он пел о любви к жизни. (7)Он во всём видел любовь. (8)И хоть его вокальные данные были небогатыми, он думал, что поёт прекрасно, ведь у него было так много слушателей, они им восхищались, каждый хотел быть его другом. (9)Но глупый светлячок не понимал, что это всё лишь потому, что он обладал очень необычным свойством: в отличие от панцирей всех остальных светлячков, его панцирь не просто горел зелёным огоньком, а переливался всеми цветами радуги, как гранёный бриллиант. (10)А стоит только одному сказать, что он знаком с чудесным светлячком, который блестит, как бриллиант, то другой, конечно, решит во что бы то ни стало стать его другом, за ним третий, четвёртый и так далее, а зачем – никто не знает, просто так повелось.

(11)Однажды светлячок заметил, что его слушает белокурый мальчик, который сидит рядом в траве, повернув голову к заходящему солнцу.

(12)Светлячок до утра пел мальчику, описывая то, что видит, и придумывая всё новые и новые сравнения, а на рассвете убежал к своим друзьям. (13)Но, пропадая среди лести и восхищения, он всё же иногда прибегал на полянку, где в любое время ждал его мальчик.

(14)Время шло, безжалостно пожирая минуты, часы, дни, годы; светлячок постарел, потускнел, друзей больше у него не было, в гости его не приглашали, им не восхищались. (15)Всё было кончено, и светлячок в отчаянии побрёл на ту же полянку, где ждал его мальчик, подошёл к нему и тяжело вздохнул. (16)Мальчик это услышал и, не поворачивая головы, спросил:

– (17)Что случилось? (18)Тебя так долго не было, и я по тебе соскучился.

– (19)А разве ты не видишь?

– (20)Нет, – ответил мальчик.

– (21)Ну и ладно, – сказал светлячок.

– (22)Расскажи мне, что ты видишь, – попросил мальчик.

– (23)Что? – удивился светлячок.

– (24)Спой свою песенку. (25)Мне так нравится слушать, как ты красиво описываешь природу, небо, солнце, траву... (26)Вот бы хоть раз взглянуть на это.

(27)И тут только светлячок понял, что мальчик слепой и ему всё равно, блестит у светлячка панцирь или нет. (28)Он ему нужен даже без блеска. (29)Он ему нужен!

– (30)Давай я тебе сегодня расскажу про дружбу.

– (31)А что это такое? (32)Ты раньше не пел мне об этом.

– (33)Раньше я просто не знал, что это такое, а теперь знаю.

(Притча)*

* *Притча* – это небольшой поучительный рассказ.

Текст 5.10

(1)Веньке здорово не повезло с именем – Вениамин! (2)И на имя-то не похоже! (3)Прямо лекарство какое-то, вроде антигриппина. (4)Или вот цветок ещё есть такой – бальзамин. (5)А Веня – это ещё хуже: Веня, племя, бремя, семья... (6)Кошмар какой-то! (7)Мама дома иногда называет его ещё и Веником. (8)Венька всегда зажмуривается, когда это слышит. (9)Но не станешь же объяснять маме, что это его раздражает и звук этого «Веника» для него всё равно что скрежет железа по стеклу.

(10)Одноклассники часто говорили ему обидные слова, но Венька в общем-то не обижался. (11)Он просто был не таким, как все, был особенным...

(12)Пашки Винтуева в школе не было больше месяца. (13)Учительница Кира Геннадьевна уговаривала одноклассников сходить к Пашке в больницу или хотя бы написать ему записки, но все отказались самым решительным образом. (14)Венька не мог даже предположить, что ещё кого-то в классе не любят так же, как его самого.

(15)Очень хорошо зная, как тяжело быть одному, Венька решил съездить к Пашке самостоятельно.

(16)В школьном буфете Венька купил пару булочек с клюквенной начинкой. (17)Ради такого случая можно даже пожертвовать папиной ручкой. (18)Кто ещё Винту такую принесёт?

(19)Винт здорово обрадовался Веньке и долго представлял его ребятам в палате:

– (20)Глядите! (21)Это Венька... из моего класса! (22)Друг!

(23)Венька никогда не был другом Винта. (24)Друг – это такое, что не у каждого бывает. (25)Ладно, пусть ребята в палате думают, что у Винта друг Венька.

(26)Венька протянул Винту пакетик с двумя булочками и папиной ручкой:

– (27)Это тебе передача... от класса...

– (28)Вот что значит – друзья! – сказал Пашка громко и слегка качнул загипсованной рукой.

– (29)Антуана поставят на учёт в детскую комнату милиции.

– (30)За что? – испугался Пашка.

– (31)Как это за что? (32)За твою руку.

– (33)Не может быть... я же сам виноват... – Пашка выглядел растерянным.

(34)Венька удивился, что Винт, оказывается, всё правильно понимает, и пояснил:

– (35)Твои родители на него заявление в милицию написали.

– (36)Ну, дают! – разозлился Пашка. – (37)Венька, скажи Антуану, что всё обойдётся: заберут они своё заявление как миленькие!

(38)Через неделю Винт пришёл в школу. (39)Хотя никто не хотел писать ему записки в больницу, но возвращению его в класс все обрадовались.

(40)Ребята разглядывали Пашкину руку с уважением и некоторым смущением. (41)Перед самым уроком Винт подошёл к Веньке и попросил:

– (42)А можно я с тобой сяду?

(43)Венька тут же собрал разбросанные по парте учебники и тетради. (44)Со второго класса с ним никто не садился после того, как он подрался со Славкой Никоненко. (45)Пашка сел рядом – Венька боялся даже дышать. (46)Он решил, что этот день стал самым счастливым за последние шесть лет его жизни.

(По С.А. Лубенец)*

* Лубенец Светлана Анатольевна – современная детская писательница из Санкт-Петербурга, пишет книги о подростках, взаимоотношениях между ними, самых обыкновенных и не совсем обычных ребятах. Её серии «Только для девочек», «Только для мальчишек», «Чёрный котёнок» пользуются большим спросом у читателей.

Текст 5.11

– (1)Больше всего на свете я ценю дружбу! – воскликнула Марина.

– (2)А что ты понимаешь под дружбой? – любопытствовала Светлана Леонидовна.

– (3)Дружба... это всё хорошее, что только возможно, – запинаясь и подбирая слова, начала Марина. – (4)Друг всегда приходит на помощь, с ним всегда приятно говорить...

– (5)А у вас, Светлана Леонидовна, есть друзья? – спросила Оля.

– (6)Есть, Оленька, у меня два друга. (7)Теперь-то мы видимся редко: у них свои семьи, некогда и встретиться, но раньше мы встречались часто.

– (8)И они всё для вас готовы сделать? – поинтересовалась Марина.

– (9)В трудную минуту они придут на помощь, – с уверенностью ответила Светлана Леонидовна.

– (10)А в обычной жизни? – заволновалась Марина. – (11)По-моему, друзья должны приходить на помощь всегда, даже в мелочах.

(12)Светлана Леонидовна весело рассмеялась.

– (13)Дорогие мои девочки, это вы сейчас так думаете, потому что никаких забот у вас нет. (14)Потом, когда появятся у вас семьи, заботы, личные интересы, а времени свободного будет оставаться всё меньше и меньше, тогда и проверится ваша дружба. (15)Хватит ли у вас привязанности друг к другу, чтобы хотя бы в самую тяжёлую минуту прийти на помощь, или вы будете успокаивать себя рассуждениями о собственной занятости?

– (16)Кстати, о мелочах, – продолжала Светлана Леонидовна. – (17)Расскажу вам историю, как мои друзья помогли мне в одной мелочи. (18)Я очень люблю читать Диккенса, но в собрании сочинений, которое стоит вон на той книжной полке, не хватало только одного тома – двадцать шестого. (19)Как-то раз я попросила друзей купить мне этот том, если он им попадётся в букинистическом магазине. (20)Попросила, а через неделю уехала отдыхать в другой город. (21)Там я зашла в один привокзальный магазин, гляжу: стоит мой двадцать шестой том. (22)Сомнений нет, он: старый, потрёпанный, обложка местами покорёжена, а позолота вся облезла, но листы все на месте, книга ещё крепкая, а цена так просто приятная – всего-то три рубля. (23)Я, конечно, сейчас же купила мой потрёпанный том. (24)А по возвращении домой навестил меня вскоре один мой товарищ и вытаскивает из сумки книгу. (25)«Вот, я нашёл», – говорит. (26)Смотрю, а это двадцать шестой том, новенький совсем, золото на нём так и сияет. (27)Конечно, я взяла книгу, поблагодарила, а о собственном своём приобретении ничего не сказала, чтобы не огорчать друга: он ведь радовался, что выполнил мою просьбу.

(28)Теперь передо мной встала проблема: что делать с двумя одинаковыми книгами. (29)Решила обменять одну книгу, но пришлось расстаться с новеньким томом: старый-то вряд ли кто купит у меня. (30)Проходит какое-то время, и меня навещает мой второй друг. (31)Поговорили мы, выпили чаю, а перед уходом он протягивает мне свёрток в подарок. (32)Я сказала «спасибо», а что там в свёртке было, не посмотрела. (33)Проводила гостя, вернулась в комнату, увидела свёрток, развернула, а там... мой новенький двадцать шестой том. (34)Именно мой, по пятнышку на последней странице узнала. (35)Вот как получилось.

(По Кузнецовой В.Н.) *

* *Кузнецова Вероника Николаевна – современная писательница, автор фантастических и детективных рассказов и повестей.*

Текст 5.12

(1)Андрюша Рудаков был крепким и смелым мальчиком. (2)Он всегда защищал тех, кто послабее, и за это все в классе любили его.

(3)Рядом с Андрюшей за партой сидела маленькая худенькая девочка Ася. (4)То, что она была маленькая и слабенькая, ещё можно было простить, но то, что Ася была труслива, – с этим Андрюша никак не мог примириться. (5)Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза; она боялась каждой встречной собачонки, убегала от гусей.

(6)Очень неприятно было Андрюше сидеть с такой трусихой, и он всячески старался избавиться от Аси. (7)Поэтому он однажды принёс в стеклянной банке большого паука. (8)Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

(9)С этого и началось... (10)Два дня Ася сидела одна, и учительница Анна Сергеевна будто бы совершенно не замечала этого, а на третий день она попросила Андрюшу остаться после уроков.

(11) Андрюша сразу догадался, в чём дело, и, когда все ушли из класса, он, чувствуя себя виноватым, смущённо сказал учительнице:

– (12) Я ведь не зря принёс паука. (13) Я хотел приучить Асю ничего не бояться, а она опять испугалась.

– (14) Что ж, я верю тебе, – сказала Анна Сергеевна. – (15) Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, а я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю. (16) Много лет назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. (17) Мальчика звали Вова, а девочку – Аня. (18) Однажды Аня поранила гвоздём ногу, да так сильно, что не могла приходить в школу: ни башмак нельзя надеть, ни валенок. (19) А шла уже вторая четверть. (20) И как-то Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя буду возить в школу на санках», но Аня запротивилась: «Что ты, что ты, Вова! (21) Над нами будет хохотать вся школа...» (22) Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!» (23) С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на санках Аню. (24) Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали помогать. (25) К весне Аня поправилась и смогла вместе со всеми ребятами перейти в следующий класс. (26) На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

– (27) А кем? – нетерпеливо спросил Андрюша.

– (28) Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. (29) Это твой отец, Владимир Петрович Рудаков. (30) А девочка Аня теперь твоя учительница Анна Сергеевна.

(31) Андрюша опустил глаза. (32) Так просидел он за своей партой долго. (33) Он живо представлял саночки, девочку Аню, которая теперь стала его учительницей, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

(34) Наутро Андрюша, конечно же, стоял у крыльца дома, где жила Ася. (35) Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой.

– (36) Доброе утро, – сказал Андрюша Асиной бабушке.

(37) Потом поздоровался с Асей.

– (38) Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.

(39) Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. (40) Это он нарочно говорит так приветливо, от него можно ожидать всего. (41) Но бабушка заглянула в глаза мальчику и сказала:

– (42) С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной: он и от собак отобьётся, и мальчишкам в обиду не даст.

– (43) Да, – тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.

(44) И они пошли вместе. (45) Они шли мимо незнакомых собак и шипящих гусей, не уступили дорогу бодливому козлу-задире. (46) И Асе не было страшно.

(По Е.А. Пермяку) *

* Пермяк Евгений Андреевич (1902–1982) – русский советский писатель, автор сборников сказок и научно-популярных книг для детей и юношества.

(1)Саша и Женя дружат с раннего детства, или, как говорят, с пелёнок. (2)Ведь дружат не только они, но и их папы и мамы. (3)Мальчишки вместе ходят в школу в один класс, вместе учат уроки и вместе играют. (4)Они настоящие друзья, и всё у них ладится. (5)Стоит только одному заболеть, другой тут как тут: книжку почитает, историю расскажет, уроки разъяснит, а если одного из них родители накажут, кто как не друг поймёт и утешит? (6)Это большое счастье – иметь настоящих друзей.

(7)Однажды Сашин папа купил ему велосипед, как раз такой, о каком он мечтал, – синий, блестящий, со слегка скрипучим мягким сиденьем и голосистым звонком.

– (8)Женя, тебе нравится мой велосипед? – спросил Саша друга. – (9)Хочешь, дам тебе покататься? (10)Вот, держи. (11)Будем ездить по очереди. (12)Давай, ты первый, а я пока на лавочке посижу.

(13)Женя радостно вскочил на Сашин велосипед, весело нажал на звонок и поехал. (14)Вокруг дома он объехал сразу несколько раз.

(15)И вдруг – бабах!

(16)Как это случилось, трудно понять, но Женя угодил на всей скорости в клумбу. (17)Врезался в посаженное посередине дерево и упал.

(18)С разбитых коленок тонкими струйками стекала кровь, ныло и щипало плечо, опухал нос. (19)Но всё это было бы не так страшно, если бы не то, что там, возле дерева, лежал Сашин новый велосипед с восьмёркой на переднем колесе и уродливо изогнутым рулём...

(20)А к клумбе уже спешил встревоженный Саша. (21)Жене изо всех сил хотелось убедить друга, что он не виноват. (22)Печально подобрал Саша с земли разбитый велосипед и молча пошёл к дому. (23)Такого между друзьями ещё не бывало.

(24)Всю ночь Женя плохо спал, а утром заглянул в комнату отца, ведь только с ним можно поделиться своим горем.

(25)Отец внимательно выслушал своего старшего сына и, конечно же, нашёл выход.

– (26)Пойдём в магазин и купим Саше новый велосипед, а поломанный заberi себе.

(27)После уроков Женя летел домой как на крыльях. (28)Новый, блестящий, уже собранный папой велосипед стоял в прихожей и был ещё лучше прежнего. (29)Женя поставил на пол портфель, схватил велосипед и покатил его в квартиру Саши. (30)Надо ведь успеть, пока друг не вернулся из школы.

(31)Дверь открыла тётя Клара, Сашина мама. (32)Женя быстро поздоровался, как можно короче всё объяснил, хотя ему показалось, что у тёти Клары было удивлённое лицо и она ничего не поняла.

– (33)А кто разбил велосипед? (34)Ты? (35)Разве не Саша? (36)Странно.

(37)Это всё, что она успела сказать, пока Женя вкатывал в узкий коридор новую Сашину технику и взамен уже забирал разбитый им велосипед. (38)Как всё удачно! (39)Ну, подумать только, какой же у него хороший друг Саша. (40)Не выдал его родителям. (41)Наверно, они поверили, что Саша сам разбил велосипед. (42)Досталось же бедняге, наверное.

(43)Не успел Женя обо всё хорошенько подумать, как в дверь позвонили. (44)У двери стоял Саша. (45)Молчит. (46)И Женя молчит. (47)Сейчас они только смотрят друг на друга. (48)Да и зачем им слова?

(49)И так всё ясно.

(50)Великая вещь – дружба.

(По Е. Чепилка) *

* Чепилка Елена – современная российская писательница, автор многих детских рассказов.

Текст 5.14

1)Лиза не убежала с девчонками на реку. (2)Все они стояли здесь, сбившись в кружок, – и Катя, пушистая как одуванчик, и черномазая Танюшка, и курносая Верка, с розовыми, словно полированными, щеками. (3)Тут же лепился и Прошка Грачихин, белый с белыми ресницами, коренастый и по виду настырный.

(4)И среди них Аниска увидела чужую девочку: она была в коротком красном платье, аккуратно заплетенные косички с большими бантами лежали на плечах. (5)Лиза кружилась возле неё, щупала её платье, разглядывала пуговики на груди. (6)Конечно, и Танюшка щебетала, как воробей:

– (7)Ты на всё лето приехала? (8)А с нами дружить будешь? (9)А на реку пойдёшь?

(10)Девочка улыбалась.

– (11)Косуля пришла, – вдруг сказал Прошка и спрятался за чью-то спину: за «Косулю» Аниска и вlepить не замедлит.

– (12)Косуля? – спросила чужая девочка. – (13)А почему же Косуля? (14)Косули – ведь это животные такие. (15)Ну, вроде оленей, что ли...

– (16)А она же у нас косая, – объяснила Лиза, – у неё один глаз к носу забегает.

– (17)Глаза по ложке, не видят ни крошки, – сказала румяная Верка и засмеялась.

(18)А Танюшка сквозь смех скорчила рожу и вытаращила глаза, представляя Аниску.

(19)Аниска стояла не говоря ни слова, будто не о ней шла речь. (20)Голубые глаза девочки весело глядели на Аниску:

– (21)А как её зовут? (22)Как тебя зовут, а?

– (23)Аниска, – ответила за сестру Лиза.

– (24)Аниска? (25)Аниса, значит. (26)Надо вежливо называть друг друга.

(27)Чужая девочка подошла к Аниске и взяла её за руку.

– (28)А меня зовут Светлана. (29)Я к бабушке в гости приехала. (30)Марья Михайловна Туманова – это моя бабушка.

(31)Танюшка не вытерпела, дёрнула Светлану за платье:

– (32)Не водись с ней. (33)Она дерётся.

(34)Аниска сразу нахмурилась и стала похожа на ежа.

– (35)Вот и буду драться!

(36)Светлана удивилась:

– (37)А почему драться? (38)Из-за чего?

(39)Тут вся Танюшкина обида вырвалась на волю.

– (40)Из-за всего! (41)Она из-за всего дерётся! (42)Крылья у слепня оторвёшь – дерётся! (43)Кошку стали купать в пруду – дерётся; Мальчишки полезут за гнёздами – и с мальчишками и то дерётся!

(44)Все постарались вставить словечко. (45)И Верка, у которой Аниска однажды отняла лягушку и бросила в пруд. (46)И Прошка, которому попало от неё за то, что он подшиб грача. (47)И даже Лиза – Аниска ей житья дома не даёт из-за цветов: не толкни их да не задень их!

(48)Светлана поглядела на Аниску с любопытством. (49)Но вдруг неожиданно повернулась к девочкам и сказала:

– (50)Ну, а раз ей их жалко?

(51)Скуластое Анискино лицо потемнело от жаркого румянца, а глаза засветились, как вода в лужинах, когда в них заглянет солнце. (52)Светлана заступилась за неё! (53)Она сразу всё поняла и никого не послушала!

(54)Аниска побежала домой. (55)Что случилось на свете? (56)Какое высокое и какое ясное сегодня небо! (57)Воробьи щебечут так радостно и неистово – праздник у них, что ли? (58)А может, это у Аниски праздник?

(59)Аниска вдруг почувствовала, что сердце у неё большое-большое, во всю грудь, что всё оно такое живое и тёплое. (60)Скорей бы отец пришёл с работы, она сразу расскажет ему, какая к

бабушке Гумановой приехала внучка, как она сразу заступилась за Аниску. (61)«Ну, а раз ей их жалко?» – вот что она сказала.

(По Л.Ф. Воронковой)

* *Любовь Фёдоровна Воронкова* (1906–1976) – советская писательница, автор многих детских книг и цикла исторических повестей для детей, таких как «Старшая сестра», «Сад под облаками», «Где твой дом?» и др.

Текст 5.15

(1)Я ждал своего верного дружка Ваньку Жукова, которого наш учитель задержал в классе. (2)Уйти без Ваньки я, разумеется, не мог.

(3)Во-первых, это было бы похоже на предательство. (4)Да и всё без Ваньки не имело бы смысла: без него речка – не речка, лес – не лес, сады – не сады, да и для чего мне всё это, когда рядом не будет Ваньки Жукова! (5)Не будет его милой шепелявости, не будет и его разбойничьего свиста в четыре пальца. (6)Как ни старался, я так и не научился этому искусству, составлявшему предмет моей зависти: Ванька свистел столь пронзительно, что по всему лесу сороки срывались со своих мест и поднимали переполошный, панический крик. (7)Ванька успокаивал: «Ничего, Миш, научись и ты». (8)Мне многое хотелось у него перенять, и я перенимал от Ваньки, радовался, если что-то получалось. (9)Даже, как он, чистил зубы тем, что жевал смолу, или вар, как звали эту вязкую, упругую массу в нашем селе.

...(10)И вот, наконец, его лицо показалось в дверях школы. (11)Я с кличем «ура» рванулся ему навстречу. (12)И был ошеломлён, когда Ванька с ходу ударил меня в подбородок, да так сильно, что из глаз моих посыпались искры.

– (13)Ты... ты за что меня, Ванька?! – возопил я, задыхаясь и от страшной боли, и от жгучей обиды. (14)– За что-о-о?!

– (15)А ты... ты за что?! – в свою очередь закричал Ванька и вдруг размахнулся и ударил меня в лицо.

(16)Помутившись разумом, слепые в ярости, мы начали дубасить друг дружку с превеликим усердием. (17)Откуда нам было знать, что наш одноклассник незаметно, очень умело подтолкнул Жукова так, что тот угодил головой в мой подбородок в момент, когда я кинулся к товарищу. (18)Подтолкнул и тут же скрылся, точно рассчитав свой ход: теперь и я, и Ванька были в полной уверенности, что один из нас и затеял эту драку – вот только непонятно почему. (19)Но могли ли мы, ребяташки, распалённые боем, доискиваться истины, когда война между нами началась?.. (20)Не было теперь у меня врага более лютого, чем Ванька.

(21)...Всё очевиднее становились последствия нашей размолвки. (22)Что-то тесновато стало на душе. (23)Утраты и потери становились всё ощутимее. (24)Не приносили радости ни катание на коньках, на санках, ни снежки, ни поездка с отцом за дровами, ни даже пойманный заяц. (25)Всё утратило свою привлекательность без друга.

(26)От многого приходилось отказываться. (27)От многого такого, что было бесконечно дорого сердцу, что откладывается в памяти на всю жизнь тёплыми и светлыми зернами и прорастает, расцветая время от времени на лице такую же тёплой и светлой улыбкой даже в минуты совсем не светлые. (28)И хотя жажда примирения жила в нас, но она жила параллельно с чувством незаслуженной обиды, и, к сожалению, мы стеснялись отворить дверь и дать ей выход на волю...

(По М. Алексееву)

Текст 5.16

(1)У меня был закадычный друг, чернявый, густоволосый, подстриженный под девочку Митя Гребенников. (2)Наша с ним дружба началась, кажется, ещё в возрасте четырёх лет.

(3)Митя был жителем нашего дома, но недавно его родители поменяли квартиру. (4)Митя оказался по соседству в большом шестиэтажном доме и ужасно заважничал. (5)Дом был правда хоть куда: с роскошными парадными, тяжёлыми дверями и просторным бесшумным лифтом. (6)Митя не уставал хвастаться своим домом: «Когда глядишь на Москву с шестого этажа...», «Не понимаю, как люди обходятся без лифта...». (7)Я деликатно напомнил, что совсем недавно он жил в нашем доме и прекрасно обходился без лифта. (8)Глядя на меня влажными тёмными глазами, Митя брезгливо сказал, что это время кажется ему страшным сном. (9)За такое следовало набить морду. (10)Но Митя не только внешне походил на девчонку — он был слабодушный, чувствительный, слезливый, способный к истерическим вспышкам ярости, —и на него рука не поднималась. (11)И всё-таки я ему всыпал. (12)С истошным рёвом он бросился на меня... (13)Чуть ли не на другой день Митя полез мириться. (14)«Наша дружба больше нас самих, мы не имеем права терять её» — вот какие фразы умел он загибать. (15)Митина вздорность, перепады настроений, чувствительные разговоры, готовность к ссоре, проявляющаяся при первой же возможности, стали казаться мне неременной принадлежностью дружбы.

(16)Наша драгоценная дружба едва не рухнула в первый же школьный день. (17)Когда выбирали классное самоуправление, Митя предложил меня в санитары. (18)А я не назвал его имени, когда выдвигались кандидатуры на другие общественные посты, — то ли от растерянности, то ли мне казалось неудобным называть его, после того как он выкрикнул моё имя. (19)Митя не выказал ни малейшей обиды, но его благодушие рухнуло в ту минуту, когда большинством голосов я был выбран санитаром. (20)Ничего заманчивого в этой должности не было, но у Мити словно помутился разум от зависти.

(21)Ко всему ещё он оказался ябедой. (22)Однажды классная руководительница велела мне остаться после занятий и учинила грандиозный разнос за игру в деньги. (23)Лишь раз в жизни играл я в расшибалку, быстро продул семь копеек наличными и ещё рубль в долг. (24)Но на том и кончилось моё знакомство с азартными играми.

(25)Прижатый в угол, Митя признался в доносе. (26)Важно заметить, что он оговорил меня для моей же пользы, боясь, как бы дурные наклонности вновь не пробудились во мне. (27)А затем со слезами Митя требовал вернуть ему былое доверие ради святой дружбы, что «больше нас самих», и пытался вклеить мне иудин поцелуй. (28)Всё это выглядело фальшиво, скверно, непорядочно, тем не менее я ещё года два участвовал в недостойном фарсе, пока вдруг не понял, что у настоящей дружбы совсем иной адрес.

Текст отредактирован редакцией РЕШУОГЭ

(По Ю.Нагибину)

Текст 5.17

1)Коля Луковкин лежал в пустом лагерном изоляторе и страдал. (2)Страдал от насморка, который мешал дышать, спать, читать и всё время требовал, чтобы Коля чихал.

(3)От этого чихания болел живот, в глазах стояли слёзы, а нос горел, как раскалённый. (4)Но больше, чем от хвори, Коля Луковкин страдал от одиночества. (5)Соседние койки были аккуратно заправлены, подушки белели свежими сугробами. (6)Никто не хотел составить Коле компанию. (7)Все были здоровы.

(8)За стенами изолятора шла обычная лагерная жизнь, но Коле Луковкину она представлялась прекрасной и заманчивой. (9)Ему казалось, что там сейчас происходит что-то очень важное, из ряда вон выходящее,

а о нём все забыли. (10)И лежит он на жёсткой, горячей койке один, как отставший от поезда. (11)Он чувствовал себя пленником, заточённым в глухую, высокую башню и прикованным цепью.

(12)У Коли Луковкина пропал аппетит. (13)Расхотелось читать. (14)Он лежал на койке и смотрел в потолок. (15)Серые трещинки, разбежавшиеся по потолку, напоминали реки Сибири. (16)Коля разглядывал их. (17)Одной трещинке он присвоил имя Иртыша, другой — Лены... (18)И тут дверь скрипнула. (19)Коля оторвал взгляд от сибирских рек и увидел Смирнову.

(20)Смирнова была девчонкой из их отряда. (21)Белобрысенькая, невидная, ничем не примечательная. (22)Коля Луковкин удивлённо посмотрел на Смирнову, не зная, радоваться или шугануть её...

– (23)Здравствуй, – сказала Смирнова.

– (24)Здравствуй, – отозвался больной.

– (25)Как твоё здоровье?

– (26)Хорошо, – ответил Коля и два раза чихнул.

– (27)Наш отряд передаёт тебе привет.

– (28)Спасибо. (29)Апчхи!

(30)Смирнова говорила сухо, как по писаному. (31)Она, видимо, получила задание: навестить больного товарища. (32)И теперь выполняла поручение без всякого энтузиазма.

(33)Но Коля Луковкин неожиданно почувствовал себя человеком значительным. (34)О его здоровье спрашивают, ему передают привет. (35)Словно он не просто простудился и чихает, а совершил какой-то подвиг. (36)Ранен. (37)Попал в госпиталь. (38)И отряд передаёт ему привет.

– (39)Вот тебе черника, – сказала Смирнова и поставила на деревянную тумбочку кружку, наполненную влажной черникой с мелкими зелёными листочками, прилипшими к ягодам. (40)До этого она держала кружку за спиной, и Коля не видел, что она пришла с подарком.

– (41)Спасибо! – сказал мальчик и, взяв из кружки ягоду, отправил её в рот. – (42)Вкусно!

– (43)Ешь на здоровье, – сказала Смирнова.

(44)Коля Луковкин посмотрел на белобрысую девчонку и вдруг почувствовал прилив тепла. (45)Ему захотелось сказать ей что-нибудь приятное. (46)Но вместо этого (он не сообразил, что именно сказать!) Коля протянул Смирновой кружку с черникой:

– (47)Ешь, пожалуйста.

– (48)Спасибо, не хочу, – сдержанно сказала Смирнова, – тебе надо для здоровья.

– (49)Я скоро поправлюсь, – пообещал мальчик и так некстати чихнул.

– (50)Ну, пока, – сказала Смирнова и выскользнула за дверь.

(51)Коля хотел сказать: «Куда ты? (52)Посиди немного. (53)Поговорим!» – но белая дверь изолятора закрылась.

(54)Коля откинулся на подушку, посмотрел на реки Сибири и перевёл взгляд на белую кружку с чёрными ягодами.

(55)Смирнова ушла, оставив радостное, счастливое чувство, как будто бы ему только что вручили не кружку с черникой, а какую-то большую награду.

(56)Он ел не торопясь, растягивая удовольствие. (57)И каждая ягодка отдавалась в нём радостью, словно это были не ягоды, а волшебные таблетки, которые вылечивали его от страшной человеческой болезни – от одиночества...

(По Ю. Яковлеву)

* *Яковлев Юрий Яковлевич* (1923–1996) – писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.

Текст 5.18

(1)Жалобно и, казалось, безнадежно он вдруг начинал скулить, неуклюже переваливаясь туда-сюда, – искал мать. (2)Тогда хозяин сажал его себе на колени и совал в ротик соску с молоком.

(3)Да и что оставалось делать месячному щенку, если он ничего ещё не понимал в жизни ровным счётом, а матери всё нет и нет, несмотря ни на какие жалобы. (4)Вот он и пытался задавать грустные концерты. (5)Хотя, впрочем, засыпал на руках хозяина в объятиях с бутылочкой молока.

(6)Но на четвёртый день малыш уже стал привыкать к теплоте рук человека. (7)Щенки очень быстро начинают отзываться на ласку. (8)Имени своего он ещё не знал, но через неделю точно установил, что он – Бим.

(9)Он уже любил, когда хозяин с ним разговаривал, но понимал пока всего лишь два слова: «Бим» и «нельзя». (10)И всё же очень, очень интересно наблюдать, как свисают на лоб белые волосы, шевелятся добрые губы и как прикасаются к шёрстке тёплые, ласковые пальцы. (11)Зато Бим уже

абсолютно точно умел определить – весёлый сейчас хозяин или грустный, ругает он или хвалит, зовет или прогоняет.

(12)Так они и жили вдвоём в одной комнате. (13)Бим рос крепышом. (14)Очень скоро он узнал, что хозяйина зовут «Иван Иванович». (15)Умный щенок, сообразительный.

(16)Глаза Ивана Ивановича, интонация, жесты, чёткие слова-приказы и слова ласки были руководством в собачьей жизни. (17)Бим постепенно стал даже угадывать некоторые намерения друга. (18)Вот, например, стоит он перед окном и смотрит, смотрит вдаль и думает, думает. (19)Тогда Бим садится рядом и тоже смотрит, и тоже думает. (20)Человек не знает, о чём думает собака, а собака всем видом своим говорит: «Сейчас мой добрый друг сядет за стол, обязательно сядет. (21)Походит немного из угла в угол и сядет, чтобы водить по белому листку палочкой, а та будет чуть-чуть шептать. (22)Это будет долго, потому посижу-ка и я с ним рядом». (23)Затем ткнется носом в теплую ладонь. (24)А хозяин скажет:

– (25)Ну, что, Бимка, будем работать, – и правда садится.

(26)А Бим калачиком ложится в ногах или, если сказано «на место», уйдёт на свой лежак в угол и будет ждать. (27)Будет ждать взгляда, слова, жеста. (28)Впрочем, через некоторое время можно и сойти с места, заниматься круглой костью, разгрызть которую невозможно, но зубы точить – пожалуйста, только не мешай.

(29)Но когда Иван Иванович закроет лицо ладонями, облокотившись на стол, тогда Бим подходит к нему и кладёт разноухую мордашку на колени. (30)И стоит. (31)Знает, погладит. (32)Знает, другу что-то не так.

(33)Но не так было на лугу, где оба забывали обо всём. (34)Здесь можно бегать стремглав, резвиться, гоняться за бабочками, барахтаться в траве – всё было позволительно. (35)Однако и здесь после восьми месяцев жизни Бима всё пошло по командам хозяина: «поди-поди!» – можешь играть, «назад!» – очень понятно, «лежать!» – абсолютно ясно, «ап!» – перепрыгивай, «ищи!» – разыскивай кусочки сыра, «рядом!» – иди рядом, но только слева, «ко мне!» – быстро к хозяину, будет кусочек сахара. (36)И много других слов узнал Бим до года. (37)Друзья всё больше и больше понимали друг друга, любили и жили на равных – человек и собака.

(38)Так тёплая дружба и преданность становились счастьем, потому что каждый понимал каждого и каждый не требовал от другого больше того, что он может дать. (39)В этом основа, соль дружбы.

(По Г. Троепольскому)*

* *Троепольский Гавриил Николаевич* (1905–1995) – известный русский советский писатель, в творчестве которого звучит призыв любить и беречь природу. Самое известное произведение писателя – повесть «Белый Бим Чёрное ухо».

Текст 5.19

1) Знакомство наше состоялось, когда Оська уже учился в школе. (2) К маме пришла её подруга с сыном.

– (3) Ну, показывай, чем живёшь! – сказал Оська.

(4) Давно уже содержимое ящичков письменного стола потеряло для меня всякий интерес, но, чтобы развлечь гостя, я показал ему какие-то инструменты, коллекцию пересохших, почти рассыпающихся бабочек

в коробке под стеклом, толстый, в красном тиснёном переплёте альбом с марками, финский нож и пистолет.

(5) В альбоме с марками его привлекли портреты царей, шахов, султанов, магараджей, президентов и прочих правителей кануна мировой войны, когда этот альбом был выпущен, – коллекцией моей он пренебрёг. (6) Раздражение моё против гостя росло.

– (7) Альбом – вещь, а марки – дерьмо, – подвёл итоги Оська. – (8) Что у тебя ещё есть?

(9) Обветшалые сокровища оставили его равнодушным: кроме альбома, он не нашёл у меня ничего заслуживающего внимания. (10) Чем он живёт, что может его заинтересовать?

– (11) Что ты читаешь, бледнолицый? – замогильным голосом произнёс Оська.

(12) Я мотнул головой на полку с книгами. (13) Он подошёл, взгляд его удивлённых, раскосых глаз забегал по корешкам. (14) Меня злила эта беглость, означавшая, что все книги ему знакомы. (15) При

этом он что-то бормотал, то вдруг повышая голос почти до крика, то опадая в шёпот. (16)Затем отчётливо и спокойно сказал, глядя мне в лицо:

– (17)Стихов у тебя нет. (18)Ну, а «Смока Беллью» ты хоть читал?

– (19)Не помню. (20)Может, читал. (21)Чьё это?

– (22)Джека Лондона. (23)Если б читал, помнил бы. (24)Целая серия романов. (25)Все лучшие люди зачитываются. (26)А ты ...

(27)Он явно нарывался. (28)Но до каких пор должен я терпеть его разнузданность? (29)Оська явно демонстрировал своё пренебрежение ко мне: он слонялся по комнате, трогал вещи и небрежно отбрасывал, выкрикивал раздражающе непонятные стихи, свистел, пел. (30)Но задело меня другое: он вроде в дураки меня зачислил. (31)Самолюбие мешало признаться в этом, но злоба закипела, противно и сладко.

– (32)А чем ты увлекаешься?– перевозмогая себя, спросил я.

(33)Вместо ответа он сунул мне под нос ладонь, а когда я машинально наклонился, то вдруг хлопнул меня по носу и губам и радостно захохотал. (34)Ни слова не говоря, я выпрямился и ударил его кулаком в лицо. (35)Ударил сильно, он отлетел назад, наткнулся на продавленное кресло

и повалился в его истёртую кожаную глубь. (36)Он потрогал уши и увидел на пальцах кровь. (37)Лицо его скривилось. (38)Я ждал, что он, конечно, расплачется, и хотел этого, но он не заплакал. (39)Он посмотрел на меня – странно, без тени страха или злости, даже обиды не было в его раскосых, тёмно-карих глазах, лишь удивление и словно бы вина.

– (40)Слушай, – сказал он добрым голосом. – (41)Ну, чего ты?.. (42)Я вовсе не хотел тебя обидеть. (43)Правда!

(44)Я молчал. (45)Я видел его подпухший нос, тонкое лицо, шелковистые брови, непрочное, нежное, будто фарфоровое, лицо, и горло забило картофелиной.

– (46)Брось!.. (47)Забудем!.. – (48)Он выметнулся из кресла, подошёл ко мне и протянул руку.

(49)И это открытое движение доброты, нежности и доверия перевернуло во мне душу... (50)Я никогда больше пальцем не тронул Оську, как бы он ни задирался, а это случалось порой в первые годы нашей так сложно начавшейся дружбы. (51)Позже я бдительно следил, чтобы его кто-нибудь не обидел. (52)А такая опасность постоянно существовала, потому что, при всей своей доброте, открытости и любви к людям, Оська был насмешлив, размашист, крайне неосмотрителен. (53)Однажды Оську избил парень по кличке Жупан. (54)Я публично вздул Жупана, чтобы другим было неповадно. (55)Сам Оська подошёл, когда экзекуция уже закончилась. (56)Он отвёл меня в сторону.

– (57)Я прошу тебя... я очень прошу тебя никогда за меня не заступаться. (58)Ладно? (59)Просто мне наплевать, а для таких, как Жупан, – целая трагедия. (60)Не выношу, когда унижают людей...

(По Ю. Нагибину)

* *Нагибин Юрий Маркович* (1920–1994) – русский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

Текст 5.20

(1)Мы ехали на охоту с моими друзьями, Константином и Львом. (2)Вдруг Костя обратил внимание на узкую тёмную полосу на севере. (3)Через полчаса стало ясно, что нужно уносить ноги, и чем быстрее, тем лучше. (4)Тёмная полоска вытягивалась в огромную крокодилью морду и явно норовила заглотить нас вместе с машиной. (5)Дождь со снегом всё усиливался. (6)Земля мгновенно раскисла и превратилась в суперклей. (7)Резко похолодало. (8)Я завёл машину, но проехать удалось немного: липкая грязь забила колёса, и двигатель заглох. (9)Порывы ветра раскачивали машину, и казалось, что она сейчас перевернётся и покатится вместе с нами, как перекасти-поле!

(10)Я знал, что такие бури в степи могут длиться до двух-трёх суток. (11)Бензина, чтобы обогреть салон, хватило бы нам часов на двадцать,

а что дальше?.. (12)Медленно замерзать?

(13)И тогда Костя предложил Льву оставить меня, как самого слабого,

в машине, а самим, двоим крепким парням, пойти, наперекор стихии, искать дорогу и постараться выйти к людям. (14)Больше ни Костя, ни я не успели и рта раскрыть, как Лев заявил, что у него есть продукты и он, разумеется, никуда из машины не пойдёт! (15)Так что у нас с Костей выбора не было.

...(16)Ветер валил с ног. (17)Недавно мне сделали операцию, и, конечно, мне было трудно. (18)Когда я не мог встать, Костя помогал, и мы, опершись на два ружья, стояли спина к спине и отдыхали.

(19)В очередной раз я упал и, барахтаясь в тягучей массе, не заметил, что потерял сапог. (20)Только когда нога стала неметь, я обнаружил это. (21)Сил вернуться не было, но Костя вернулся и с трудом, ползая по грязи, нашёл мой сапог. (22)Потом мы шли, по очереди толкая друг друга, или отдыхали, опираясь спинами.

(23)Мы шли уже четыре часа, останавливались и стреляли в воздух, надеясь на чудо, но только свирепые льдинки, как зубы хищников, клацали у наших задубелых лиц.

– (24)Врёте, не дойдёте! – казалось, зловеще шипели они.

– (25)Не на тех напали! – время от времени кричали мы им.

(26)Неизвестно, сколько бы времени мы шли, как вдруг услышали мощный гул и увидели свет. (27)Мы начали стрелять, не жалея патронов, и через минуту к нам подъехало несколько мощных военных машин.

(28)Так мы познакомились с нашим спасителем – комбатом Пугачёвым. (29)По нашим следам он послал одну из машин с солдатами. (30)Мы же с Костей мгновенно заснули, даже раньше, чем нас заволокли в машины, стащили с нас сапоги и мокрую одежду. (31)Мы спали, пока не появился Лев, бодрый и весёлый.

– (32)А я и не сомневался, что Костя что-нибудь придумает и не оставит меня в этой степи, – сказал он невозмутимо.

(33)Солдаты нашли его по нашим следам, прицепили тросом к мощной машине и притащили в безопасное место.

(34)Мы расстались на следующее утро с целым батальоном самых лучших в мире друзей – рядовых и офицеров Советской Армии.

(35)Я и сейчас готов на любую охоту, хоть на львов в Африке: Константин в беде друга не бросит. (36)И хорошо бы рядом снова оказались комбат Пугачёв и солдаты.

(По Е. Рудакову)

Текст 5.21

(1)В нашей паре я был ведущим, а Павлик ведомым. (2)Недоброжелатели считали, что Павлик был приложением ко мне. (3)На первый взгляд так оно и было. (4)Меня нельзя было приглашать на день рождения без Павлика. (5)Я покинул футбольную дворовую команду, где считался лучшим бомбардиром, когда Павлика отказались взять хотя бы запасным, и вернулся вместе с ним. (6)Так возникла иллюзия нашего неравенства. (7)На самом деле ни один из нас не зависел от другого, но душевное превосходство было на стороне Павлика. (8)Его нравственный кодекс был строже и чище моего. (9)Павлик не признавал сделок с совестью, тут он становился беспощаден.

(10)Однажды я на своей шкуре испытал, насколько непримиримым может быть мягкий, покладистый Павлик. (11)На уроках немецкого я чувствовал себя принцем. (12)Я с детства хорошо знал язык, и наша «немка» Елена Францевна души во мне не чаяла и никогда не спрашивала у меня уроков. (13)Вдруг ни с того ни с сего она вызвала меня к доске. (14)Как раз перед этим я пропустил несколько дней и не знал о домашнем задании. (15)Поначалу всё шло хорошо: я проспиргал какой-то глагол, отбарабанил предлоги, прочёл текст и пересказал его.

– (16)Прекрасно, – поджала губы Елена Францевна. – (17)Теперь стихотворение.

– (18)Какое стихотворение?

– (19)То, которое задано! – отчеканила она ледяным тоном.

– (20)А вы разве задавали?

– (21)Привык на уроках ворон считать! – завелась она с пол-оборота. – (22)Здоровенный парень, а дисциплина...

– (23)Да я же болел!

– (24)Да, ты отсутствовал. (25)А спросить у товарищей, что задано, мозгов не хватило?

(26)Взял бы да и сказал: не хватило. (27)Ну что она могла мне сделать? (28)О домашних заданиях я спрашивал у Павлика, а он ни словом не обмолвился о стихотворении. (29)Забыл, наверное. (30)Я так и сказал Елене Францевне.

– (31)Встань! — приказала Павлику немка. – (32)Это правда?

(33)Он молча наклонил голову. (34)И я тут же понял, что это неправда. (35)Как раз о немецком я его не спрашивал...

(36)Елена Францевна перенесла свой гнев на Павлика. (37)Он слушал её молча, не оправдываясь и не огрызаясь, словно всё это нисколько его не касалось. (38)Спустив пары, немка угомонилась и предложила мне прочесть любое стихотворение на выбор... (39)Я получил «отлично».

(40)Вот так всё и обошлось. (41)Когда, довольный и счастливый, я вернулся на своё место, Павлика, к моему удивлению, не оказалось рядом. (42)Он сидел за пустой партой далеко от меня.

– (43)Ты чего это?..

(44)Он не ответил. (45)У него были какие-то странные глаза – красные и налитые влагой. (46)Я никогда не видел Павлика плачущим. (47)Даже после самых жестоких, неравных и неудачных драк, когда и самые сильные ребята плачут, он не плакал.

– (48)Брось! – сказал я. – (49)Стоит ли из-за учительницы?

(50)Он молчал и глядел мимо меня. (51)Какое ему дело до Елены Францевны, он и думать о ней забыл. (52)Его предал друг. (53)Спокойно, обиденно и публично, ради грошовой выгоды предал человек, за которого он, не раздумывая, пошёл бы в огонь и в воду.

(54)Никому не хочется признаваться в собственной низости. (55)Я стал уговаривать себя, что поступил правильно. (56)Ну покричала на него немка, подумаешь, несчастье! (57)Стоит ли вообще придавать значение подобной чепухе?.. (58)И всё же, окажись Павлик на моем месте, назвал бы он меня? (59)Нет! (60)Он скорее проглотил бы собственный язык. (61)Когда прозвучал звонок, я подавил желание броситься к нему, признавая тем самым свою вину и готовность принять кару.

(62)Потом было немало случаев, когда мы могли бы вернуться

к прежней дружбе, но Павлик не хотел этого: ему не нужен был тот человек, каким я вдруг раскрылся на уроке немецкого.

(По Ю. Нагибину)*

* *Нагибин Юрий Маркович* (1920–1994) – русский писатель-прозаик, журналист и сценарист.